

Глава 7: Вонючка, которую он упрямо называл Душистиком

Чэнь Сяофэн посветил фонариком и увидел, что темное пятно на полу — это лежащая собака.

Он осмотрел сарай — кроме трех псов, ничего подозрительного не обнаружилось. Подойдя ближе, кинолог присел на корточки и направил луч на животное, лежавшее перед А-Но.

Если бы не слабое движение челюстей, мужчина подумал бы, что пёс мертв.

Он протянул руку, чтобы осмотреть его, но не успел коснуться шерсти, как собака вдруг выбросила вперед лапы. Чэнь Сяофэн был наготове и успел отпрянуть.

— Ого, еще жива, — заметил Люй Цзян, тоже наклонившись. — Но еле-еле. Это что, самоед?

Чэнь Сяофэн с сомнением посмотрел на А-Но, который сидел рядом и моргал. Когда собака дернулась, он, если не ошибся, заметил, что А-Но пытался остановить вовсе не её, а своего кинолога.

А-Но виновато отвернулся, не смея встретиться с ним взглядом. Пёс знал, что Чэнь Сяофэн все видел.

Но А-Но все равно считал, что прав. По сравнению с кинологом, эта собака была гораздо слабее и нуждалась в защите!

Чэнь Сяофэн несколько секунд смотрел на воспитанника, но тот так и не повернулся. Вздыхнув, он произнес:

— Я просто осматриваю его!

Он смотрел на лежащего пса, но слова предназначались А-Но.

Тот сразу всё понял. Это он зря не доверял своему человеку. Послушно отодвинувшись, А-Но открыл полный обзор.

Чэнь Сяофэн достал из кармана перчатки. Когда А-Но отошел, он заметил рядом с головой собаки кусочек вяленого мяса — тот самый, что он утром сунул псу, но теперь он просто лежал у головы пришельца.

На этот раз собака не сопротивлялась.

Кинолог осмотрел её с ног до головы, но не нашел никаких ран. Живот был впалый. Похоже,

она не отравилась, а просто умирала от голода.

Он снова посмотрел на мясо.

— Умирает от голода, а все равно перебирает, — усмехнулся мужчина.

А-Бу, услышав этот вердикт, согласно гавкнул, словно нашел родственную душу.

— Замолчи! Вяленое мясо, намочнув, становится невкусным, — огрызнулся на него А-Но, не смея спорить с Чэнь Сяофэном.

— Хм, как это несъедобно? Он не ест, я съем, — проворчал А-Бу и, обиженно подойдя, схватил мясо и принялся его грызть.

— И что теперь? Эта собака — неожиданная находка? — спросил Люй Цзян, глядя на полуживого самоеда.

Он не мог поверить, что они проделали такой путь ради обычного пса. У того не было никаких особых примет; казалось, он давно голодает, живот совсем впал, а шерсть стала тусклой и серой. Его нельзя было сравнить даже с уличными самоедами, не то что с собаками с базы.

— А это кобель или сука? — вдруг осенило Люй Цзяна.

Чэнь Сяофэн на мгновение замер, потом поднял глаза на коллегу, который ухмылялся с самым любопытным видом.

— Кобель! — раздраженно бросил он и снова посмотрел на своего глупого пса, который не сводил с него глаз.

— Кобель? Эх, а я уж думал, раз твой А-Но так разволновался, то это сука, — разочарованно протянул Люй Цзян, качая фонариком. — Ну, пошли отсюда.

Чэнь Сяофэн не обратил на него внимания. То, что его пёс так переживал из-за кобеля, расстраивало еще больше.

И действительно, стоило ему снять перчатки и собраться уходить, как А-Но бросился к нему и принялся радостно дышать, высунув язык.

— Что, хочешь забрать его с собой? — с усмешкой спросил Чэнь Сяофэн.

— Гав! — А-Но сначала подумал, что кинолог собирается уйти, вняв словам Люй Цзяна, и в

панике бросился к нему. Но, услышав вопрос, понял, что самоеда можно забрать.

— Можно, конечно. Только чем мы его кормить будем? Разве что ты поделишься с ним своим кормом? — пошутил Чэнь Сяофэн, глядя на умоляющие глаза пса.

— Гав-гав-гав-гав! — залаял А-Но, энергично кивая.

Он понимал трудность: корм на базе выдавали строго по норме. Но если его заберут, он готов был отдавать свою еду, лишь бы выхаживать беднягу. Пёс так отчаянно кивал и вилял хвостом, боясь, что Чэнь Сяофэн его не поймет, что тот не выдержал.

— Дурачок! — улыбнулся кинолог и погладил его по голове.

Тянь Ян все это видел и слышал. Он понимал и слова человека, и лай собаки, но ему было лень даже пошевелиться.

Он лежал здесь уже третий день. С тех пор как очнулся и обнаружил себя в теле собаки, он сначала думал, что это сон.

«Как иначе объяснить, что нормальный человек вдруг просыпается собакой?»

Сегодня утром во двор ввалилась толпа детей. Они шумели и галдели, отчего у него разболелась голова.

Обнаружив его в сарае, дети сначала просто окружили его, а потом принялись гладить. Тянь Ян пытался сопротивляться, но в лапах не было сил. В конце концов, он просто сдался.

Потом дети решили его покормить. Они куда-то убежали, а когда вернулись, маленький толстячок с таинственным видом вытащил из кармана кусок свинины и положил перед ним.

Тянь Ян не шелохнулся.

«Я уже смирился с тем, что во сне стал собакой, но есть сырую свинину — это уж слишком»

Но дети были настойчивы. Раз он не ел сам, они решили накормить его силой. Он отворачивался, но они передавали мясо из рук в руки, и в итоге вся его шерсть была измазана жиром.

Потом снаружи что-то случилось, и дети убежали. Толстячок, уходя, забрал мясо с собой.

Наконец-то стало тихо. Тянь Ян чувствовал, какая у него грязная и липкая шерсть, но ему было

лень даже пошевелиться. Не то чтобы он не мог, просто не видел в этом смысла.

Стемнело. Он снова погрузился в свои мысли, как когда-то, лежа на своей кровати и глядя в окно. В душе была пустота. Не хотелось ни пить, ни есть, ни вставать. Любое движение казалось бессмысленным.

Год назад он обратился к психотерапевту. Диагноз — «эндогенная депрессия». Весь год он старательно лечился, говорил врачу, что ему лучше, но, выходя из клиники, снова чувствовал бессмысленность всего сущего.

Первые два дня в теле собаки он еще удивлялся, но теперь ему было все равно. Иногда ему даже становилось смешно.

«Оказывается, депрессия — это действительно болезнь души. И неважно, человек ты или собака»

Когда полицейский поднял его на руки, Тянь Ян почувствовал легкое головокружение.

Собака, которая пыталась накормить его мясом, бежала рядом и без умолку лаяла:

— Тебе плохо?

Тянь Ян не отвечал.

— Босс, ты правда отдашь ему половину своего корма? — А-Бу все еще думал о словах Чэнь Сяофэна.

Для него еда была самым важным в жизни. Тренировки, поиски, раскрытие преступлений — все ради этой миски. Он не мог понять, как можно так легко отдать половину своей порции другой собаке.

— Тебе неудобно в такой позе? Тебя не тошнит? Потерпи немного, скоро будем на базе, там тепло и вкусно, — А-Но не слышал вопросов А-Бу, все его внимание было сосредоточено на ноше в руках Чэнь Сяофэна.

— Как тебя зовут? От тебя так приятно пахнет... Давай я буду звать тебя Душистиком! — А-Но увидел, что глаза самоеда закрываются, и попытался его разбудить. Но тот не реагировал.

— Душистик? Пф, скорее Вонючка, — проворчал А-Бу, видя, что А-Но не обращает на него внимания и лебезит перед чужаком.

Но А-Но его все равно не слышал. Сейчас для него существовала только эта вонючая собака, которую он упрямо называл Душистиком!

Тянь Ян лежал на руках у полицейского. Хотя пес по кличке А-Но без умолку трещал, а другой постоянно ворчал за спиной, он чувствовал давно забытое спокойствие. Дорога была неровной, и на ухабах его приятно покачивало.

Издали доносилось стрекотание.

«Странно, — Тянь Ян прислушался к звукам, — уже осень, а цикады все еще поют»

Под это покачивание и шум он вдруг почувствовал, что засыпает.

Он уже давно не мог спать по ночам.

«С каких пор? — Тянь Ян попытался вспомнить. — С тех пор как искал работу? Или еще раньше, когда в аспирантуре не получались эксперименты? А может, после провала на вступительных экзаменах, когда я лежал в своей комнате и слышал вздохи родителей из гостиной?»

Кажется, именно с той ночи он и перестал спать!

<http://bllate.org/book/15987/1442369>